

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Решение

именем Латвийской Республики

Рига, 2 мая 2012 года

по делу № 2011-17-03

Конституционный суд Латвийской Республики в следующем составе: председатель судебного заседания Гунарс Кутрис, судьи Каспарс Балодис, Айя Бранта, Кристине Крума, Улдис Кинис и Санита Осипова,

секретарь судебного заседания Элина Курсиша,

по конституционной жалобе обществ «Latvijas Izpildītāju un producentu apvienība», «Autortiesību un komunikēšanās konsultāciju aģentūra / Latvijas Autoru apvienība», «Latvijas Kinoproducentu asociācija» и «Latvijas Profesionālo aktieru apvienība» (далее в тексте – Заявители),

при участии уполномоченных представителей Заявителей присяжных адвокатов Лауриса Лиепы и Лиги Фёдоровой, помощника присяжного адвоката Матиса Шкинкиса и представителей Заявителя «Latvijas Izpildītāju un producentu apvienība» Элиты Милграве и Иевы Платпере,

уполномоченных представителей органа, издавшего оспариваемый акт – Кабинета министров – присяжного адвоката Инеты Кродере-Имши и помощника присяжного адвоката Илмарса Шатовса,

на основании статьи 85 Конституции Латвийской Республики и пункта 3 статьи 16, пункта 11 части первой статьи 17, а также статьи 19² закона О Конституционном суде,

на открытом судебном заседании в Риге, 13, 14 и 30 марта 2012 года рассмотрел дело

«О соответствии пунктов 3 и 4 правил Кабинета министров № 321 от 10 мая 2005 года «О размере, порядке взимания, возврата, распределения и выплаты вознаграждения за пустые материальные носители и устройства, используемые для воспроизведения» статьям 64, 105 и 113 Конституции Латвийской Республики».

Констатирующая часть

1. 10 мая 2005 года Кабинет министров издал правила № 321 «О размере, порядке взимания, возврата, распределения и выплаты вознаграждения за пустые материальные носители и устройства, используемые для воспроизведения» (далее в тексте – Правила № 321) согласно части седьмой статьи 34 закона Об авторском праве.

В пунктах 3 и 4 упомянутых правил (далее в тексте – оспариваемые нормы) перечислены пустые материальные носители и устройства, используемые для воспроизведения (далее в тексте – носители и устройства), за которые полагается платить вознаграждение (далее в тексте – вознаграждение за носитель), а также установлен размер вознаграждения за носитель, взимаемый за одну единицу.

Оспариваемые нормы гласят:

«3. Вознаграждение за пустые материальные носители платится в следующем размере (размер вознаграждения выражен в виде индивидуальной ставки за одну единицу):

- 3.1. аудиокассеты – 0,03 лата;
 - 3.2. видеокассеты – 0,06 лата;
 - 3.3. мини-диски (MD) – 0,03 лата;
 - 3.4. CD-R, CD-RW – 0,10 лата;
 - 3.5. DVD-R, DVD-RW – 0,20 лата.
4. Вознаграждение за устройства, используемые для воспроизведения, платится в следующем размере (размер вознаграждения выражен в виде индивидуальной ставки за одну единицу):
- 4.1. аудиомэгнофон с функцией записи аудиокассет, радио с функцией записи аудиокассет, аудиомэгнофон с функцией записи аудиокассет и CD, радио с функцией записи аудиокассет и CD, радио с функцией записи CD, радио с функцией записи MD, проигрыватель CD с функцией записи, проигрыватель MD с функцией записи, проигрыватель MP3 с интегрированным жестким диском – 1 лат;
 - 4.2. видеомэгнофон с функцией записи видеокассет, телевизор с функцией записи видеокассет – 1 лат;
 - 4.3. проигрыватель DVD с функцией записи, телевизор с функцией записи DVD – 1 лат;
 - 4.4. спутниковый приемник с возможностями записи данных – 1 лат;
 - 4.5. любое подключаемое к компьютеру устройство для записи CD – 1 лат;
 - 4.6. любое подключаемое к компьютеру устройство для записи DVD – 1 лат.»

Оспариваемые нормы не менялись со дня их вступления в силу.

2. Заявители просят Конституционный суд оценить соответствие оспариваемых норм статьям 64, 105 и 113 Конституции Латвийской Республики (далее в тексте – Конституция).

По мнению Заявителей, статья 105 Конституции охватывает не только движимые и недвижимые предметы собственности, но и права и объекты интеллектуальной собственности, так как последние обладают экономической ценностью. Статья 105 Конституции защищает права субъектов авторского права и смежного права беспрепятственно пользоваться принадлежащим им имуществом, устанавливать порядок его использования и получать вознаграждение за использование. Поэтому в случае, если разрешено воспроизведение объектов авторского права и смежного права, субъекты авторского права и смежного права имеют право на справедливое вознаграждение.

Часть первая статьи 34 и часть пятая статьи 54 Закона об авторском праве устанавливают ограничение прав субъектов авторского права и смежного права, так как разрешают воспроизведение работы без согласия автора. Вместе с тем упомянутые нормы предусматривают и право авторов на справедливое вознаграждение. Однако право на получение справедливого вознаграждения ограничивается оспариваемыми нормами, предусматривающими взимание вознаграждения за носитель лишь в отдельных случаях.

На судебном заседании представитель Заявителей указал, что ограничение основных прав субъектов авторского права и смежного права установлено законом. Однако в законе Об авторском праве законодатель уполномочил Кабинет министров применить вознаграждение за носитель ко всем носителям данных и устройствам, которые можно использовать для воспроизведения авторских работ. Кабинет министров не выполнил этого поручения законодателя и таким образом нарушил статью 64 Конституции, а именно – не обеспечил защиту основных прав, закрепленных статьей 113 Конституции.

Заявители считают, что ограничение прав собственности, установленное в оспариваемых нормах, не соответствует принципу

соразмерности, так как вред, наносимый правам субъектов авторского права и смежного права, превосходит пользу, получаемую обществом. Частные лица могут свободно репродуцировать объекты авторского права и смежного права для личного пользования, в то время как оспариваемые нормы предусматривают взимание вознаграждения за носитель только с отдельных носителей и устройств. Вследствие этого не обеспечивается разумное равновесие между интересами общества и субъектов авторского права и смежного права.

Заявитель указывает, что из статьи 113 Конституции следует обязанность государства создать надлежащую и эффективную систему защиты авторского права. Право на получение адекватного вознаграждения за воспроизведение объектов авторского права является, по мнению Заявителей, неотъемлемой частью авторского права. Справедливое вознаграждение должно соответствовать вреду, наносимому правам субъектов авторского права тем, что физическим лицам разрешено воспроизводить объекты авторского права без согласия авторов. Упомянутое справедливое вознаграждение представляет собой встречное исполнение по отношению к ущербу, наносимому субъектам авторского права.

На судебном заседании представитель Заявителей помимо вышесказанного указал: для того, чтобы обеспечить соответствие Правил № 321 правам субъектов авторского права и смежного права, Кабинет министров был обязан внести поправки и дополнить перечень носителей и устройств еще 1 января 2008 года. Таким образом, в настоящее время авторам не платится вознаграждение со всех носителей и устройств, которые потенциально могут использоваться для воспроизведения объектов авторского права и смежного права.

3. Орган, издавший оспариваемые нормы – **Кабинет министров** – не согласен с мнением Заявителей и считает, что оспариваемые нормы соответствуют нормам права высшей юридической силы.

Кабинет министров указывает, что ограничение прав, содержащееся в оспариваемых нормах, имеет легитимную цель – определить права субъектов авторского права и смежного права на получение справедливого вознаграждения за размножение работ, полученных законным путем, в количестве одной копии для использования физическими лицами в некоммерческих целях, соблюдая при этом интересы общества.

Кабинет министров считает, что оспариваемые нормы соответствуют статье 105 Конституции и что они пригодны для достижения легитимной цели. Для того, чтобы Кабинет министров мог назначить размер вознаграждения за носитель, прежде всего необходимо конкретизировать, за какие носители и устройства должно взиматься вознаграждение за носитель. Перечень носителей и устройств, а также конкретные размеры вознаграждения за носитель необходимы для обеспечения правовой определенности. В противном случае у изготовителей и импортеров носителей и устройств не было бы возможности узнать размер подлежащего оплате вознаграждения за носитель. Таким образом, оспариваемые нормы обеспечивают достижение легитимной цели.

Легитимная цель оспариваемых норм не может быть достигнута другими средствами, в меньшей степени ограничивающими права и законные интересы лиц. По мнению Кабинета министров, не существует таких альтернативных средств, посредством которых легитимная цель оспариваемых норм могла бы быть достигнута столь же качественно.

Цель оспариваемых норм включает в себя не только защиту интересов субъектов авторского права и смежного права, но и сбалансирование этих интересов с интересами остального общества.

Кабинет министров не согласен с мнением Заявителей о том, что он обязан назначить вознаграждение за носитель в отношении всех возможных носителей и устройств. Обязанность Кабинета министров ограничивается теми носителями и устройствами, которые в основном используются для воспроизведения работ. Нельзя наложить обязанность по уплате вознаграждения за носитель в отношении всех носителей и устройств только по той причине, что существует потенциальная возможность воспроизведения с их помощью объектов авторского права и смежного права. В оспариваемые нормы не подлежат включению такие носители и устройства, основной целью использования которых не является воспроизведение объектов авторского права и смежного права. Таким образом, легитимная цель оспариваемых норм не может быть достигнута альтернативными средствами в равноценном качестве.

Кабинет министров указывает, что польза, получаемая обществом, превосходит ущемление прав индивидуума. Субъекты авторского права и смежного права заинтересованы в получении по возможности наибольшего вознаграждения, однако этот интерес противоположен интересам остального общества. В рамках данного конкретного дела необходимо найти равновесие между правами субъектов авторского права и смежного права, с одной стороны, и интересами общества, с другой стороны. Законодатель сделал выбор в пользу установления узкого ограничения прав на репродуцирование, допустив его только в случаях выполнения определенных критериев. Таким образом, ограничение прав субъектов авторского права и смежного права минимально, и вознаграждение за носитель, установленное в оспариваемых нормах, соответствует упомянутому ограничению. В дополнение к

вышесказанному, на судебном заседании представитель Кабинета министров указала, что соответствующий платеж по своей сути и содержанию не является вознаграждением за использование объектов авторского права, а скорее приравнивается к обязательной пошлине, установленной законом и подлежащей оплате при приобретении носителей и устройств, вне зависимости от того, планируется ли вообще когда-либо использовать их для копирования объектов авторского права и смежного права. То есть упомянутый платеж уже сам по себе является существенным отступлением от принципа, гласящего, что платить необходимо лишь за то, что используется.

По мнению Кабинета министров, статья 113 Конституции не защищает права субъектов смежного права. Смежное право представляет собой, главным образом, право экономического характера, и его правовая защита не проистекает из обязанности государства защищать авторское право. Оспариваемые нормы соответствуют статье 113 Конституции, так как государство, обеспечив справедливое равновесие между правами субъектов авторского права и интересами общества, выполнило свою обязанность по обеспечению защиты авторского права.

При осуществлении оценки соответствия оспариваемых норм статье 64 Конституции необходимо проверить, решил ли законодатель все наиболее важные вопросы, относящиеся к жизни общества. В законе Об авторском праве невозможно отрегулировать абсолютно все возможные вопросы. Поэтому составление перечня носителей и устройств, используемых для воспроизведения, установление размера вознаграждения, а также порядка его взимания, возврата и выплаты были поручены Кабинету министров. Таким образом, Кабинет министров действовал в рамках полномочий, присвоенных ему законодателем.

Кабинет министров просит отклонить просьбу Заявителей о признании оспариваемых норм недействительными с 1 января 2008 года.

Упомянутая просьба противоречит принципам правовой определенности и правового доверия. Изготовители и импортеры носителей и устройств полагались на действующее правовое регулирование. Вознаграждение за носитель в отношении носителей и устройств, не упомянутых в оспариваемых нормах, не взималось, и его взимание с частных лиц в настоящее время невозможно.

4. Приглашенное лицо – Омбудсмен Латвийской Республики (далее в тексте – Омбудсмен) – выражает мнение, что оспариваемые нормы не соответствуют нормам права высшей юридической силы.

Омбудсмен считает, что толкование статьи 113 Конституции во взаимосвязи с международными правовыми актами в сфере прав человека приводит к выводу, что статья 113 Конституции защищает в том числе и имущественные интересы субъектов авторского права. Поэтому конституционность оспариваемых норм следует оценивать в контексте не 105 статьи, а 113 статьи Конституции. Кроме того, статья 113 Конституции распространяется не только на авторское право, но и на смежное право и защиту имущественных интересов субъектов смежного права.

Закон об авторском праве предусматривает общее право на получение вознаграждения за носитель за воспроизведение объектов авторского права и смежного права для личного пользования. Оспариваемые нормы определяют отдельные носители и устройства и тем самым ограничивают право субъектов авторского права и смежного права на получение вознаграждения за носитель в отношении тех носителей и устройств, которые не упомянуты в оспариваемых нормах.

Омбудсмен указывает, что присвоенные Кабинету министров полномочия на установление порядка взимания вознаграждения главным образом содержат в себе право на разработку определенной процедуры.

Это не значит, что Кабинет министров не имеет права принимать нормы права материального характера, однако в правила Кабинета министров не должны включаться нормы, создающие правовые отношения, существенно отличающиеся от правовых отношений, предусмотренных законом, предоставляющим соответствующие полномочия. Так как в оспариваемых нормах Кабинет министров лишь конкретизировал объекты, за которые взимается вознаграждение за носитель, полномочия, присвоенные законодателем, не были соблюдены.

Омбудсмен указывает, что в оспариваемых нормах определено вознаграждение за носители и устройства, основная функция которых заключается в воспроизведении объектов авторского права и смежного права. В оспариваемые нормы не включены носители и устройства, основной функцией которых не является воспроизведение объектов авторского права и смежного права. Таким образом, основания для установления вознаграждения за носитель в отношении носителей и устройств, основной функцией которых не является воспроизведение объектов авторского права и смежного права, отсутствуют.

С учетом стремительного развития технологий и их доступности обществу Кабинет министров обязан систематически пересматривать перечни носителей и устройств, за которые взимается вознаграждение за носитель. Несмотря на отсутствие оснований для установления вознаграждения за носитель в отношении всех возможных носителей и устройств в настоящее время в целях репродуцирования широко используются носители и устройства, не включенные в оспариваемые нормы. Таким образом, необоснованно ограничиваются права субъектов авторского права и смежного права на получение справедливого вознаграждения за репродуцирование работ.

5. Приглашенное лицо – **Министерство культуры** – указывает, что оно принимало участие в подготовке ответного письма Кабинета министров и полностью присоединяется к выраженному в нем мнению. Оспариваемые нормы предусматривают фиксированный размер вознаграждения за носитель в отношении носителей и устройств, первостепенной функцией которых является воспроизведение объектов авторского права и смежного права для личного пользования. Такое регулирование обеспечивает соразмерность и равновесие между интересами всех сторон.

В рамках рабочей группы Министерство культуры пыталось добиться компромисса между заинтересованными сторонами в отношении внесения возможных поправок в оспариваемые нормы, но до сих пор безуспешно.

6. Приглашенное лицо – **Министерство юстиции** – полностью присоединяется к мнению Кабинета министров в части, касающейся соответствия оспариваемых норм статьям 105 и 113 Конституции.

Министерство юстиции считает, что, принимая оспариваемые нормы, Кабинет министров действовал в рамках полномочий, присвоенных ему в части седьмой статьи 34 закона Об авторском праве. Законодатель поручил Кабинету министров назначить вознаграждение за носитель, что и было сделано посредством принятия Правил № 321. В полномочиях, определенных в статье 34 закона Об авторском праве, не указано, в отношении каких носителей и устройств должно взиматься вознаграждение за носитель. Таким образом, принятие соответствующего решения находилось в компетенции Кабинета министров.

Министерство юстиции указывает, что оспариваемые нормы также соответствуют требованиям директивы № 2001/29/ЕК Европейского Парламента и Совета от 22 мая 2001 года «О согласовании некоторых

аспектов авторского права и смежного права в информационном обществе» (далее в тексте – Директива 2001/29/ЕК). Подпункт «b» пункта 2 статьи 5 упомянутой директивы предусматривает, что одним из обязательных условий воспроизведения работы в целях личного пользования является право на справедливое вознаграждение. Право Европейского Союза не предусматривает единого порядка назначения справедливого вознаграждения за воспроизведение. Установление размера и порядка взимания справедливого вознаграждения находится в компетенции каждого государства-члена.

Суд Европейского Союза признал, что понятие справедливого вознаграждения представляет собой автономное понятие, относящееся к праву Европейского Союза, и должно толковаться одинаковым образом во всех государствах-членах, вне зависимости от предоставленной им возможности определять условия получения упомянутого вознаграждения. Понятие справедливого вознаграждения следует оценивать в соответствии с критериями принципа соразмерности, оно должно обеспечивать равновесие между различными интересами, в том числе защищать интересы плательщиков вознаграждения. Суд Европейского Союза указал, что требование о справедливом вознаграждении должно соблюдаться, если носители и устройства используются для изготовления копий, тем самым нанося ущерб субъектам авторского права и смежного права. Таким образом, необходимо учитывать цели использования конкретных носителей и устройств. То есть необходимо выяснить, используются ли конкретные носители и устройства, главным образом, для воспроизведения объектов авторского права и смежного права или же они используются для других целей.

На судебном заседании представитель Министерства юстиции – директор Департамента Суда Европейского Союза Министерства

юстиции Ингусс Калниньш – пояснил, что конкретные носители и устройства, в отношении которых должно платиться вознаграждение за носитель, следует определять, исходя из цели их использования, то есть из того, будут ли частные лица использовать их для воспроизведения работ в целях личного пользования. Если вознаграждение за носитель взимается за носители и устройства, которые, в основном, используются для других целей, возникает несправедливая ситуация – платить приходится лицу, к которому в данном случае не относится обязанность встречного исполнения то есть оплаты.

Министерство юстиции не согласно с аргументом Заявителей о том, что необходимо установить вознаграждение за носитель в отношении всех носителей и устройств, которые потенциально могут быть использованы для репродуцирования в целях личного пользования. Подпункт «b» пункта 2 статьи 5 Директивы 2001/29/ЕК следует интерпретировать так, что должна существовать связь между применением пошлины, предназначенной для финансирования справедливого вознаграждения, и презюмированным использованием носителей и устройств для репродуцирования для частных нужд.

7. Приглашенное лицо – Комиссия Саэймы по образованию, культуре и науке (далее в тексте – Комиссия) – указывает: у Комиссии нет оснований считать, что содержащееся в законе Об авторском праве поручение Кабинету министров выполнено не соответствующим предоставленным законодателем полномочиям образом или что был превышен объем предоставленных законодателем полномочий.

Задача законодателя заключается в определении главных принципов, в том числе в предоставлении полномочий Кабинету министров. По мнению Комиссии, законодатель определяет главные направления содержания полномочий, а не оценивает и рассматривает все вопросы,

могущие содержаться в правилах Кабинета министров. У Комиссии нет оснований считать, что в Правилах № 321 содержится такое регулирование правовых отношений, которое не было бы предусмотрено законодателем или которое являлось бы для законодателя нежелательным.

8. Приглашенное лицо – общество «Latvijas Informācijas un komunikāciju tehnoloģiju asociācija» (далее в тексте – ЛКТА) – представило Конституционному суду мнение о соответствии оспариваемых норм Конституции, подготовленное совместно несколькими отраслевыми ассоциациями – ЛКТА, Латвийской ассоциацией компьютерных технологий, Латвийской ассоциацией по производству электротехники и электроники, Латвийской ассоциацией торговцев мобильными телефонами, Латвийской ассоциацией телекоммуникаций и Латвийской ассоциацией Интернета (далее в тексте – Отраслевые ассоциации). Отраслевые ассоциации выражают мнение, что оспариваемые нормы являются соразмерными и соответствуют нормам Конституции.

Отраслевые ассоциации выражают сомнение в том, что частным лицам нужно разрешать изготовление копий объектов авторского права. Спорен также вопрос о том, насколько обоснованным является взимание вознаграждения за носитель с каждого носителя и устройства, если цель их использования неизвестна, и отсутствует увязка взимаемого вознаграждения за носитель с реально осуществленным копированием работ.

Кабинет министров обеспечил защиту интересов субъектов авторского права и смежного права, создав эффективный механизм взимания и получения справедливого вознаграждения. Оспариваемые нормы определяют как перечень носителей и устройств, в отношении

которых взимается вознаграждение за носитель, так и размер этого вознаграждения. Чтобы защитить как интересы авторов, так и интересы всего остального общества, Кабинет министров сбалансировал все элементы расчета справедливого вознаграждения и принял политическое решение о перечне носителей и устройств и размере вознаграждения за носитель.

Отраслевые ассоциации считают, что оспариваемые нормы соответствуют принципу соразмерности, так как соблюдены интересы различных социальных групп. Взимание вознаграждения за носитель в отношении носителей и устройств, не включенных в настоящее время в оспариваемые нормы, нанесло бы ущерб интересам других социальных групп. В таком случае выросли бы цены на продукты, была бы подорвана конкурентоспособность торговцев пустыми материальными носителями, увеличился бы объем носителей данных, продаваемых нелегально, а также наступили бы другие неблагоприятные последствия. Уже сейчас размер вознаграждения за носитель, взимаемого в Латвии, превосходит размер вознаграждений, взимаемых в Литве и Эстонии как по объему, так и по соотношению взимаемого вознаграждения за носитель и внутреннего валового продукта.

Механизм взимания вознаграждения за носитель должен обеспечивать справедливое вознаграждение субъектам авторского права, которое, в свою очередь, должно подлежать уплате лишь в том случае, если им наносится ущерб. Таким образом, вознаграждение за носитель должно взиматься только за такие носители и устройства, которые используются для копирования. Для обеспечения соблюдения принципа соразмерности необходимо тщательно взвешивать включение в оспариваемые нормы каждого носителя и устройства, кроме того, делать это необходимо исключительно в контексте размера вознаграждения за носитель, устанавливаемого для каждого типа носителя или устройства. В

перечень нельзя включать носители и устройства, основной функцией которых не является копирование объектов авторского права. В случаях, когда ущерб, наносимый субъектам авторского права, минимален, отсутствует и обязанность по обеспечению механизма вознаграждения за носитель.

Отраслевые ассоциации указывают: если бы оспариваемые нормы были признаны не соответствующими Конституции, то было бы недопустимо признать их не имеющими силы задним числом, так как частные лица полагались на действующее правовое регулирование.

9. Приглашенное лицо – доцент Факультета вычислительной науки Латвийского Университета, Dr.sc.administr. Имантс Горбанс – указывает, что в отрасли информационных и коммуникационных технологий носители данных делятся на жесткие диски, флеш-память, карты памяти, оптические диски, магнитнооптические диски, магнитные ленты и дискеты. Упомянутые носители данных могут быть встроены в электронные устройства, а также могут вставляться в них или подключаться к ним через внешнее подключение. Важно отличать носители данных от устройств, в которые они вставляются или к которым они подключаются через внешнее подключение, в противном случае получится двойное обложение вознаграждением за носитель.

Все устройства, на которые можно записать объекты авторского права и смежного права, следует считать носителями, вне зависимости от основной цели их использования. Существует возможность провести разграничение между первостепенными и второстепенными функциями носителей, однако подавляющая часть носителей, используемых в наше время, может быть использована как для репродуцирования объектов авторского права и смежного права, так и для хранения данных, не защищенных авторским правом. Таким образом, вознаграждением за

носитель следует облагать все возможные носители, однако размер вознаграждения за носитель должен быть минимальным.

10. Приглашенное лицо – приглашенный лектор Рижской Высшей школы права **Dr.iur. Ингрида Кариня-Берзиня** – считает, что в статье 113 Конституции закреплена защита не только авторского, но и смежного права. Авторское право и смежное право развивались в разных исторических условиях и защищают разные правовые интересы, однако из нормативных актов, обязательных для Латвии, следует, что государство обязано защищать как авторское, так и смежное право. Таким образом, имеются основания считать, что смежное право входит в сферу действия статьи 113 Конституции.

Сущность авторского права включает в себя защиту имущественных и неимущественных прав авторов. Авторское право следует считать разновидностью собственности, которую следует оценивать в контексте статьи 105 Конституции. Содержание части первой статьи 34 закона Об авторском праве следует расценивать не как принудительное отчуждение, а как исключительное право, так как невозможно установить, каким образом и в каком объеме ущемлены права авторов. Из формулировки принудительного отчуждения следует допущение, что единственной альтернативой пользователя было бы приобретение еще одной копии работы и, таким образом, субъекту авторского права полагалась бы компенсация за неприобретенный экземпляр.

Однако существует возможность, что пользователь удовлетворился бы своей единственной законно приобретенной копией и даже не собирался бы приобретать второй экземпляр. Поэтому особое внимание следует уделить понятию справедливого вознаграждения. Справедливое вознаграждение за законное репродуцирование работы нельзя считать средством компенсации доходов, потерянных из-за пиратства. Убытки

такого рода необходимо компенсировать и ограничивать при помощи других средств. Согласно выводам Суда Европейского Союза справедливое вознаграждение следует рассчитывать в соответствии с убытками, причиненными авторам.

Статья 34 закона Об авторском праве не определяет, в отношении каких носителей и устройств взимается вознаграждение за носитель. Кабинет министров уполномочен назначить размер вознаграждения за носитель, а также порядок его взимания, возврата и выплаты. Таким образом, Кабинет министров уполномочен определить, в отношении каких носителей и устройств надлежит взимать вознаграждение за носитель.

Директива 2001/29/ЕК разрешает государствам-членам Европейского Союза выбирать, допускать или не допускать репродуцирование работ для личного пользования. Она не обязывает вводить вознаграждение за носитель, но, если такое вознаграждение предусматривается, оно должно быть справедливым. Практика государств-членов Европейского Союза касательно этого вопроса варьируется, кроме того, в некоторых государствах вознаграждение за носитель не взимается вовсе.

Часть выводов

11. Заявитель считает оспариваемые нормы не соответствующими статьям 64, 105 и 113 Конституции. Такой позиции Заявители придерживались и на судебном заседании. В свою очередь Кабинет министров считает, что оспариваемые нормы соответствуют нормам права высшей юридической силы.

Оспариваемые нормы приняты в соответствии с полномочиями, делегированными законодателем в части седьмой статьи 34 закона Об авторском праве, и определяют перечень носителей и устройств, облагаемых вознаграждением за носитель, а также размер вознаграждения за носитель. Взимаемое вознаграждение за носитель обеспечивает права субъектов авторского права и смежного права на получение справедливого вознаграждения за разрешенное законодателем исключение в виде репродуцирования для личного пользования. Поэтому Конституционный суд прежде всего оценит соответствие оспариваемых норм статье 113 Конституции, определяющей обязанность государства защищать авторские права. Если же оспариваемые нормы будут признаны соответствующими статье 113 Конституции, будет рассмотрено их соответствие статьям 64 и 105 Конституции.

12. Статья 113 Конституции гласит: «Государство признаёт свободу научного, художественного и иного творчества, а также защищает авторское право и патентное право».

Упомянутая статья содержит два аспекта прав, которые следует различать между собой: свободу творчества и защиту работы, созданной в результате творчества. В деле нет спора ни об ограничении свободы научного, художественного и иного творчества, ни о защите патентного права.

Чтобы обеспечить основные права, предусмотренные в Конституции, государство осуществляет ряд мер – как пассивных, например, невмешательство в права лица, так и активных, например, обеспечение удовлетворения индивидуальных потребностей лица (см. пункт 7 решения Конституционного суда от 3 апреля 2008 года по делу № 2007-23-01). В своих решениях Конституционный суд неоднократно указывал: если определенные права включены в Конституцию,

государство уже не может отказаться от их осуществления. Они более не являются правами исключительно декларативного характера, и их защите в Латвии присвоена конституционная ценность (см., например, часть выводов решения Конституционного суда от 13 марта 2001 года по делу № 2000-08-0109 и пункт 5.5 решения от 31 марта 2010 года по делу № 2009-76-01).

Поэтому Конституционный суд оценит соответствие оспариваемых норм статье 113 Конституции в той мере, в которой она предусматривает обязанность по обеспечению защиты авторского права.

12.1. Мнения, выраженные участниками дела и приглашенными лицами, разнятся в вопросе о том, включает ли в себя обязанность по защите авторского права, закрепленная в статье 113 Конституции, также защиту прав и законных интересов субъектов смежного права.

Последнее предложение части пятой статьи 54 закона Об авторском праве определяет права субъектов смежного права на получение вознаграждения за носитель в порядке, предусмотренном со второй по седьмую части статьи 34 закона Об авторском праве. Нет оснований считать, что право субъектов смежного права на получение вознаграждения за носитель, предусмотренное в законе Об авторском праве, является более широким или отличается по своему содержанию от права субъектов авторского права. Согласно пункту 20 Правил № 321 взимаемое вознаграждение за носитель делится между субъектами авторского права и смежного права. Однако оспариваемые нормы регулируют порядок взимания вознаграждения за носитель, а не порядок его распределения между субъектами авторского права и смежного права. Таким образом, права субъектов как авторского, так и смежного права, в той мере, в которой они вытекают из оспариваемых норм, неразделимы.

В практике Конституционного суда признано, что в случаях, когда права двух групп лиц принципиально идентичны и взаимосвязаны, нецелесообразно оценивать ограничение прав каждой группы лиц в отдельности (*см. пункт 23 решения Конституционного суда от 28 марта 2012 года о прекращении судопроизводства по делу № 2011-10-03*). В контексте рассматриваемого дела это означает, что нет необходимости в оценке того, включает ли в себя статья 113 Конституции защиту прав субъектов смежного права; ограничение прав субъектов смежного права и субъектов авторского права, в той мере, в которой оно вытекает из оспариваемых норм, идентично, и защита прав упомянутых субъектов осуществляется с помощью одних и тех же правовых средств.

Поэтому в своем решении Конституционный суд будет оценивать только ограничение прав субъектов авторского права (далее в тексте также именуемых авторами). С учетом части пятой статьи 54 закона Об авторском праве те же аргументы относятся и к субъектам смежного права.

Таким образом, в рамках рассмотрения дела вопрос о том, входит ли защита смежного права в сферу правового действия статьи 113 Конституции, не имеет правового значения, и Конституционный суд не станет рассматривать этот вопрос.

12.2. Статья 113 Конституции не раскрывает в развернутой форме содержание понятия авторского права и обязанности по его защите, поэтому Конституционный суд должен выяснить содержание основных прав, включенных в упомянутую статью.

Статья 89 Конституции гласит, что государство признаёт и защищает основные права человека согласно Конституции, законам и обязательным для Латвии международным договорам. В практике Конституционного суда признано, что при выяснении содержания

основных прав, закрепленных в Конституции, необходимо учитывать международные обязательства Латвии в сфере прав человека. Международные нормы прав человека и практика их применения на уровне конституционного права служат средством интерпретации для выяснения содержания и объема основных прав и принципов правового государства в той мере, в которой это не означает урезания или ограничения основных прав, включенных в Конституцию (см., например, пункт 5 части выводов решения Конституционного суда от 13 мая 2005 года по делу № 2004-18-0106 и пункт 11 решения от 18 октября 2007 года по делу № 2007-03-01). Таким образом, при выяснении содержания статьи 113 Конституции необходимо, помимо прочего, учитывать понимание понятия авторского права и содержание обязанности по его защите, закрепленные в международных актах о правах человека.

Бернская конвенция о защите литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 года (далее в тексте – Бернская конвенция) среди прочего регулирует различные эксклюзивные права авторов, например, право на перевод, репродуцирование работы, ее трансляцию в эфире, публичное исполнение, переработку любого рода и так далее. Упомянутые права следует считать имущественными правами автора, посредством использования которых автор может получить имущественную выгоду от созданного им произведения. В статье 6-бис Бернской конвенции особо указывается, что вне зависимости от имущественных прав автора и даже после перехода этих прав автор имеет неимущественное право требовать, чтобы он был признан автором произведения, и протестовать против любых попыток исказить, деформировать или иным образом преобразовать произведение, а также против любого другого ущемления прав автора произведения, могущего повредить чести или репутации автора. Таким образом, Бернская

конвенция предусматривает защиту как имущественных, так и неимущественных или личных прав субъектов авторского права.

Схожее понимание понятия авторского права и содержание прав, подлежащих защите, следует и из других обязательных для Латвии международных актов о правах человека. Пункт «с» части первой статьи 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 года определяет, что государства-члены данного пакта признают право каждого человека пользоваться защитой моральных и материальных интересов, возникающих в связи с любыми научными, литературными или художественными трудами, автором которых он является. В свою очередь часть вторая упомянутой статьи определяет, что меры, которые должны приниматься государствами-членами для полного осуществления упомянутого права, должны включать в себя меры, необходимые для охраны, развития и распространения достижений науки и культуры. Аналогичные обязанности государства в сфере защиты авторского права предусматриваются и международными договорами Всемирной организации интеллектуальной собственности (WIPO), а также нормативными актами Европейского Союза, например, Директивой 2001/29/ЕК и директивой 2006/116/ЕК Европейского Парламента и Совета «О сроках защиты авторского права и некоторых смежных прав».

Следовательно, обязанность по защите авторского права, содержащаяся в статье 113 Конституции, включает в себя защиту как личных, так и имущественных прав субъектов авторского права.

12.3. Неимущественные или личные права автора обеспечивают защиту духовных (неимущественных) интересов автора, обеспечивая неразрывную связь автора с созданным им произведением и гарантируя защиту чести и достоинства автора навечно (см.: *Grudulis M. Ievads*

autortiesībās. Rīga: Latvijas Vēstnesis, 2006, сmp. 97). Личным правом автора можно считать право на авторство, на принятие решений об объявлении и отзыве произведения, на имя, неприкосновенность произведения и противодействие.

Рассматриваемое дело связано с правом субъектов авторского права на получение справедливого вознаграждения за репродуцирование их работ для личных нужд. Таким образом, в деле нет спора об ограничении личных прав субъектов авторского права, и Конституционный суд оценит лишь ограничение имущественных прав субъектов авторского права.

12.4. Минимальное содержание имущественных прав авторов определено в Бернской конвенции, статья 11-бис которой предусматривает, что авторы обладают эксклюзивным правом на использование своих работ, в том числе на их репродуцирование. Это означает, что автор имеет право на получение авторского вознаграждения за использование объектов авторского права. Однако в отношении имущественных прав автора установлены исключения и ограничения. Часть вторая статьи 9 Бернской конвенции определяет особые случаи, в которых государства-члены имеют право законодательно устанавливать ограничения на имущественные права авторов. В юридической литературе подчеркивается, что ограничения имущественных прав авторов являются неотъемлемой составляющей частью авторского права. Они необходимы для обеспечения обществу возможности пользоваться плодами интеллектуального труда, созданными авторами. Однако ограничения не должны влиять на желание автора создавать новые работы и не должны быть направлены на получение пользователями работ экономической выгоды (*см. Davies C. Copyright and public interests. London: Sweet & Maxwell, 2001, сmp. 277 – 290*).

Таким образом, защищаемые имущественные права субъектов авторского права состоят из двух элементов: эксклюзивных имущественных прав, дающих автору право на получение авторского вознаграждения, и ограниченных имущественных прав, то есть, исключительных прав, подразумевающих, что государство законодательно ограничивает право автора распоряжаться работой. Соответственно, функция имущественных прав автора – гарантировать защиту имущественных интересов правообладателя – контролировать экономическое использование работы.

Статья 15 закона Об авторском праве также регулирует содержание имущественного права автора. Часть первая упомянутой статьи предусматривает, что имущественное право автора – это право обнародовать, публиковать, публично исполнять, распространять, транслировать, ретранслировать, делать доступной обществу, сдавать внаём, напрокат, взаймы, прямо или косвенно, кратковременно или постоянно, репродуцировать работу и прочее. В свою очередь часть четвертая упомянутой статьи определяет, что автор вправе использовать свою работу любым образом, разрешать или запрещать ее использование, получать вознаграждение за разрешение использовать работу и за использование работы, за исключением предусмотренных законом случаев.

В практике Конституционного суда признано, что основные права не носят абсолютного характера, так как при применении любого основного права следует учитывать интересы других лиц и всего общества в целом (*см. пункт 2 части выводов решения Конституционного суда от 22 октября 2002 года по делу № 2002-04-03*). Не является абсолютным и имущественное право авторов. Любое основное право может подвергаться ограничениям в соответствии с общими принципами ограничения основных прав. В своих решениях Конституционный суд

неоднократно указывал на то, что ограничение основных прав соответствует Конституции, если оно принято посредством закона, имеет легитимную цель и является соразмерным (см., например, пункт 8 решения Конституционного суда от 16 мая 2007 года по делу № 2006-42-01 или пункт 9 решения от 18 марта 2011 года по делу № 2010-50-03).

Следовательно, заключенная в статье 113 Конституции обязанность защищать имущественные права субъектов авторского права включает в себя право авторов на получение материальной выгоды от использования их работ, однако это право по своему характеру не является абсолютным.

13. Содержание имущественного права автора, закрепленного в статье 113 Конституции, следует оценивать во взаимосвязи с объемом обязательств, принятых на себя законодателем и конкретизированных им в законе Об авторском праве. Конституционный суд должен оценить, выполнена ли данная задача в соответствии с волей законодателя, и обеспечивают ли оспариваемые нормы надлежащую защиту основных прав, закрепленных в статье 113 Конституции.

Пункт 1 Правил № 321 регулирует размер, порядок взимания, возврата и выплаты вознаграждения за пустые материальные носители и устройства, используемые для репродуцирования, а также порядок пропорционального распределения вознаграждения среди авторов, исполнителей и продюсеров фонограмм и фильмов. Поэтому оспариваемые нормы следует рассматривать во взаимосвязи со статьей 34 закона Об авторском праве, определяющей основные принципы применения вознаграждения за носитель и предоставляющей Кабинету министров полномочия для издания оспариваемых норм.

13.1. Конституционный суд уже указывал, что цель полномочий – это то, чего законодатель старался достичь, предоставляя Кабинету министров право на отрегулирование соответствующего вопроса (см. пункт 19 решения Конституционного суда от 9 октября 2007 года по делу № 2007-04-03).

Часть первая статьи 34 закона Об авторском праве гласит: «Без согласия автора физическому лицу разрешено репродуцировать (в том числе, в цифровом формате) работы, заключающиеся в законно приобретенном фильме или фонограмме или имеющие иную форму, в которой выражена подлежащая защите работа, а также визуальные произведения в количестве одной копии для личного пользования без прямых и косвенных коммерческих намерений. К изготовлению упомянутой копии нельзя привлекать других лиц. Авторы имеют право на получение справедливого вознаграждения за изготовление упомянутой копии (вознаграждение за носитель)».

Упомянутая норма определяет несколько правовых отношений. Во-первых, она разрешает частному лицу репродуцировать объекты авторского права без согласия автора. Во-вторых, она определяет порядок использования упомянутого права на репродуцирование. В-третьих, она наделяет субъектов авторского права правом на получение справедливого вознаграждения за ограничение, наложенное на их права.

Таким образом, часть первая статьи 34 закона Об авторском праве определяет как ограничение прав субъектов авторского права, так и право субъектов авторского права на получение вознаграждения за носитель за возможный ущерб, наносимый их имущественным правам.

Следовательно, оспариваемые нормы должны обеспечивать справедливое вознаграждение за ограничение имущественных прав субъектов авторского права.

13.2. Конституционный суд признал, что у законодателя нет возможности исчерпывающе решать все вопросы, требующие регулирования, законодательным путем. Такие действия законодателя зачастую являлись бы запоздалыми, так как процесс законотворчества сложен и длителен. Ради обеспечения более эффективной реализации государственной власти допустимо отступление от требования о том, что законодатель должен полностью решать все вопросы самостоятельно. Эффективность достигается тем, что законодатель решает наиболее важные вопросы законодательным путем, а разработку более подробных правил и норм, необходимых для претворения закона в жизнь, делегирует Кабинету министров или другим государственным органам. Такой порядок не только повышает эффективность самого процесса законодательства, но и позволяет быстрее и адекватнее реагировать на необходимость в поправках в нормативном регулировании (*см. пункт 7 решения Конституционного суда от 21 ноября 2005 года по делу № 2005-05-0306*).

Часть вторая статьи 34 закона Об авторском праве определяет, что вознаграждение за носитель за репродуцирование для личного пользования платится изготовителями и импортерами устройств и пустых материальных носителей (аудиокассет, видеопленки или видеокассет, лазерных дисков, компакт-дисков, минидисков и пр.), используемых для такого репродуцирования.

Упомянутая норма содержит перечень отдельных носителей, который не является исчерпывающим, но который Кабинету министров следует учитывать при установлении порядка взимания вознаграждения за носитель. Законодатель не установил конкретных критериев, которые Кабинету министров было бы необходимо применять при принятии решения о включении отдельных носителей и устройств в оспариваемые нормы. Таким образом, можно заключить, что законодатель наделил

Кабинет министров правом установить критерии для составления исчерпывающего списка носителей и устройств, а также возложил на Кабинет министров обязанность по разработке такого списка.

Часть седьмая статьи 34 закона Об авторском праве предусматривает, что размер, порядок взимания, возврата и выплаты вознаграждения за носитель, а также его пропорциональное распределение среди авторов, исполнителей и продюсеров фонограмм и фильмов определяет Кабинет министров.

Упомянутая норма по существу обеспечивает реализацию прав, включенных в части первую и вторую статьи 34 закона Об авторском праве, так как без правил Кабинета министров, предусматривающих конкретный перечень носителей и устройств и размер вознаграждения за носитель, взимание вознаграждения за носитель было бы невозможным. Однако упомянутая норма также определяет обязанность Кабинета министров действовать в соответствии с намеченными законодателем целями в сфере обеспечения защиты имущественных интересов субъектов авторского права.

Законодатель не предоставил исчерпывающего перечня носителей и устройств, облагаемых вознаграждением за носитель, а также не определил критерии создания такого перечня. Выполнение этих функций делегировано Кабинету министров.

13.3. Конституционный суд признал, что объем полномочий означает границы действий Кабинета министров при разработке и издании норм права (*см. пункт 17 решения Конституционного суда от 23 сентября 2008 года по делу № 2008-01-03*).

Конституционный суд указал, что понятие «порядок» указывает на процессуальный характер правил Кабинета министров, то есть на разработку определенной процедуры. Однако это не означает, что

порядок, регламентированный правилами Кабинета министров, не может уточнять волю законодателя в той мере, в которой это соответствует содержанию и целям делегированных законодателем полномочий. В отдельных случаях содержание правил Кабинета министров может состоять и из материальных норм, однако они должны быть приняты на основании предоставленных законодателем полномочий (*см. пункты 16 и 20 решения Конституционного суда от 9 октября 2007 года по делу № 2007-04-03*).

Ответственность за соответствие соблюдения полномочий нормам права высшей юридической силы в первую очередь несет законодатель. Законодатель не вносил изменений в полномочия, включенные в часть седьмую статьи 34 закона Об авторском праве. Таким образом, можно заключить, что у законодателя не возникло сомнений в том, что Кабинет министров принял оспариваемые нормы в соответствии с делегированными законодателем полномочиями. Аналогичное мнение выразила и Комиссия (*см. стр. 28 тома 2 материалов дела*).

Право субъектов авторского права на получение справедливого вознаграждения за репродуцирование их работ для личных нужд регулируется не только нормами закона Об авторском праве, но и правом Европейского Союза. С момента ратификации договора о вступлении Латвии в Европейский Союз право Европейского Союза стало неотъемлемой частью латвийского права. Поэтому при применении национальных нормативных актов необходимо учитывать правовые акты Европейского Союза и их интерпретацию, закрепленную в юдикатуре Суда Европейского Союза, чтобы предотвратить возможные противоречия между правом Латвии и правом Европейского Союза. Оценка содержания полномочий, делегированных в части седьмой статьи 34 закона Об авторском праве, должна учитывать требования перенятых

Латвией директив и интерпретацию директив, закрепленную в юдикатуре Суда Европейского Союза.

Таким образом, права, упомянутые в статье 34 закона Об авторском праве, следует рассматривать во взаимосвязи с нормами Директивы 2001/29/ЕК и с интерпретацией упомянутой директивы Судом Европейского Союза. Разъясняя нормы Директивы 2001/29/ЕК, Суд Европейского Союза признал не только общий принцип, гласящий, что субъекты авторского права имеют право на получение вознаграждения за носитель в связи с ущербом, причиняемым исключением о репродуцировании, но и указал на исключения, предусмотренные в соображениях 31 и 35 преамбулы Директивы 2001/29/ЕК, и представляющие собой случаи, в которых вознаграждение за носитель можно не применять (*см. пункты 43 – 50 решения Суда Европейского Союза от 21 октября 2010 года по делу № C-467/08*). Таким образом, Суд Европейского Союза признал, что такие критерии как соразмерность интересам общества, возможность получения авторами имущественной выгоды от репродуцирования иными путями, степень использования технологических мер защиты и степень тяжести ущемления прав могут использоваться при оценке необходимости применения вознаграждения за носитель к конкретным носителям и устройствам и при установлении размера вознаграждения за носитель.

С учетом упомянутых или любых других четко определенных критериев, применение которых Кабинет министров признаёт обоснованным в правовом отношении, он может принять политически-правовое решение о включении конкретных носителей и устройств в оспариваемые нормы. Таким образом, Кабинет министров должен обеспечить включение в оспариваемые нормы перечня носителей и устройств, соответствующего статье 34 закона Об авторском праве.

Следовательно, Кабинет министров имеет право и обязан оценить необходимость включения конкретных носителей и устройств в оспариваемые нормы, однако такая оценка должна основываться на четко определенных критериях.

14. В оспариваемых нормах перечислены все носители и устройства, облагаемые вознаграждением за носитель, а также указан конкретный размер вознаграждения за носитель для каждого носителя и устройства. Такой подход по своей сути не отличается от порядка, введенного в ряде других государств, согласно которому вознаграждение за носитель взимается на основании исчерпывающих перечней носителей и устройств (см. *Batchelor B., Jenkins T., Butter T. Copying levies: Moving towards harmonisation? The European Court rules on the concept of fair compensation for rightholders. European Competition Law Review, 2011, Vol. 32, Issue 6, p. 277; Kretschmer V. Private Copying and Fair Compensation: An empirical study of copyright levies in Europe, A Report for the UK Intellectual Property Office. 2011, доступно по адресу: http://www.wipo.int/edocs/mdocs/mdocs/en/wipo_ip_econ_ge_1_12/wipo_ip_econ_ge_1_12_ref_kretschmer.pdf, дата последнего обращения: 17 апреля 2012 года). Исчерпывающий перечень не только определяет вознаграждение за носитель в отношении каждого носителя и устройства, упомянутого в оспариваемых нормах, но и исключает возможность взимания вознаграждения за носитель в отношении любого другого носителя и устройства. Поэтому Конституционный суд должен оценить, действовал ли Кабинет министров в соответствии с поручением, предусмотренным в статье 34 закона Об авторском праве.*

14.1. Оспариваемые нормы были приняты 10 мая 2005 года и остаются в силе в неизменном виде до сих пор. Невзирая на

стремительное развитие информационных технологий, в результате которого практика использования объектов авторского права претерпела существенные изменения, перечень носителей и устройств, облагаемых вознаграждением, не изменился.

Конституционный суд неоднократно указывал на то, что законодатель обязан периодически оценивать, по-прежнему ли конкретное правовое регулирование эффективно, применимо и необходимо, и не требует ли оно каких-либо усовершенствований (см., например, пункт 9.5 решения Конституционного суда от 11 ноября 2005 года по делу № 2005-08-01 и пункт 18.3 решения от 2 июня 2008 года по делу № 2007-22-01). Упомянутая обязанность в равной степени применима и к Кабинету министров, то есть Кабинет министров обязан следить за развитием технологий и обновлять перечень носителей и устройств, включенных в оспариваемые нормы. Если Кабинет министров не исполняет эту обязанность, не обеспечивается надлежащая защита основных прав, закрепленных статьей 113 Конституции.

Федеральный Конституционный суд Германии, рассматривая аналогичное дело о репрографическом воспроизведении, также заключил, что в результате развития технологий правовое регулирование, когда-то отвечавшее нормам права высшей юридической силы, может устареть, и в результате этого может возникнуть необоснованное ущемление имущественных прав авторов (см. пункт 64 решения Федерального Конституционного суда Германии от 30 августа 2010 года по делу № 1 BvR 1631/08).

Можно согласиться с мнением приглашенного лица И.Горбанса о том, что перечень носителей и устройств, включенный в оспариваемые нормы, устарел и не соответствует актуальному выбору носителей данных, которые на практике могут использоваться для копирования и воспроизведения произведений авторского права и смежного права

(см. стр. 103 тома 3 материалов дела). Таким образом, в результате развития технологий перечень носителей и устройств, включенный в оспариваемые нормы, по своему содержанию более не соответствует современным требованиям.

14.2. В протоколе заседания Кабинета министров от 10 мая 2005 года указано следующее: «Чтобы обеспечить согласование размера вознаграждения за носитель с интересами потребителей, субъектов авторского права и смежного права, а также участников рынка носителей и устройств, министр культуры должен создать рабочую группу, которая будет ежегодно оценивать перечень носителей и устройств, упомянутых в пунктах 3 и 4 правил, и ставки вознаграждений» (*пункт 2 параграфа 17 протокола заседания Кабинета министров от 10 мая 2005 года № 28*). Таким образом, Кабинет министров сам признал необходимость ежегодного пересмотра правового регулирования, включенного в оспариваемые нормы. Однако, несмотря на это решение, перечень носителей и устройств, включенный в оспариваемые нормы, не менялся уже семь лет.

Согласно части седьмой статьи 34 закона Об авторском праве ответственность за пересмотр содержания оспариваемых норм лежит на Кабинете министров. Кабинет министров поручил выполнение этой функции Министерству культуры, которое создало рабочую группу, в состав которой вошли как организации коллективного управления имущественными правами авторов, так и организации, представляющие производителей и импортеров носителей и устройств. Министерство культуры признало, что на протяжении нескольких лет не удавалось достигнуть компромисса в отношении возможных поправок к оспариваемым нормам. Причиной тому являлись кардинально

противоположные интересы заинтересованных лиц (*см. стенограмму судебного заседания, стр. 66 тома 5 материалов дела*).

То обстоятельство, что заинтересованные лица не могут прийти к согласию касательно усовершенствования оспариваемых норм, не освобождает ни Кабинет министров, ни Министерство культуры от их обязанностей. Вне зависимости от мнений лиц, задействованных в рабочей группе, Кабинет министров и Министерство культуры должны были оценить необходимость внесения поправок в оспариваемую норму по существу. Несмотря на то, что выслушивание заинтересованных лиц является полезной частью процесса разработки нормативных актов, которую следует оценивать положительно, нельзя ставить законодательный процесс в зависимость от позитивного или негативного отношения индивидуумов к проекту нормативного акта.

Следовательно, Кабинет министров не выполнил обязанность по регулярному пересмотру перечня носителей и устройств, включенного в оспариваемые нормы.

14.3. Конституционный суд уже указывал, что Кабинет министров имеет право и обязан оценивать необходимость включения конкретных носителей и устройств в оспариваемые нормы, однако это должно делаться на основании четко определенных критериев в той мере, в которой такие критерии соответствуют целям полномочий, делегированных в статье 34 закона Об авторском праве. При помощи такого порядка Кабинет министров должен обеспечить равновесие между интересами общества и имущественными правами субъектов авторского права.

Министерство культуры пыталось согласовать интересы организаций коллективного управления имущественными правами авторов с интересами организаций, представляющих производителей и

импортеров носителей и устройств. Однако этот процесс никоим образом не связан с разработкой и применением конкретных критериев и оценкой необходимости во внесении поправок в оспариваемые нормы. Ни в материалах дела, ни во мнениях участников дела и приглашенных лиц, выраженных во время судебного заседания, нет подтверждений тому, что Кабинет министров или Министерство культуры установили упомянутые критерии, оценили необходимость включения других носителей и устройств в оспариваемые нормы по существу и сделали выводы о наличии или отсутствии необходимости внесения поправок в оспариваемые нормы. Таким образом, оспариваемые нормы не соответствуют полномочиям, делегированным в статье 34 закона Об авторском праве, и не обеспечивают адекватную защиту имущественных прав субъектов авторского права, предписанную статьей 113 Конституции.

Следовательно, оспариваемые нормы не соответствуют статье 113 Конституции, так как Кабинет министров не оценил по существу влияние развития технологий на носители и устройства, используемые для воспроизведения и облагаемые вознаграждением за носитель.

15. В практике Конституционного суда признано, что в случае констатации несоответствия оспариваемой нормы одной статье Конституции нет необходимости оценивать ее соответствие другим статьям Конституции (*см., например, пункт 25 решения Конституционного суда от 9 октября 2007 года по делу № 2007-04-03*).

Конституционный суд признал оспариваемые нормы не соответствующими статье 113 Конституции.

Следовательно, нет необходимости в дополнительной оценке соответствия оспариваемых норм статьям 64 и 105 Конституции.

16. Заявители просят признать оспариваемые нормы недействительными с 1 января 2008 года (*см. заявление, стр. 22 – 23 тома 1 материалов дела*). Эта просьба обоснована тем, что, по мнению Заявителей, в таком случае Заявители будут вправе возбудить против государства иск о возмещении убытков (*см. пояснения Заявителей после ознакомления с материалами дела, стр. 194 тома 3 материалов дела*).

Согласно части третьей статьи 32 закона О Конституционном суде норма права, которую Конституционный суд признал не соответствующей норме права высшей юридической силы, считается недействительной со дня опубликования решения Конституционного суда, если Конституционный суд не решил иначе. Пользуясь правом, предоставленным Конституционному суду в части третьей статьи 32 закона О Конституционном суде, Конституционный суд должен по возможности заботиться о том, чтобы ситуация, которая возникнет с момента, когда оспариваемые нормы потеряют силу, до момента, когда законодатель примет вместо них новые нормы, не ущемляла основных прав лиц, гарантированных Конституцией, а также не нанесла существенного ущерба интересам государства или общества (*см., например, пункт 25 решения Конституционного суда от 16 декабря 2005 года по делу № 2005-12-0103*).

Требование Заявителей по существу связано со слишком узкой сферой действия оспариваемых норм и с необходимостью дополнить их современными технологиями, носителями и устройствами, соответствующими устоявшимся методам репродуцирования. Конституционный суд признал, что законодатель пользуется широкой свободой действий в плане выбора наиболее подходящего регулирования для осуществления основных прав, предусмотренных в Конституции. Конституционный суд не может заменить свободу действий законодателя

своим мнением о наиболее рациональном решении вопроса (см. пункт 20 решения Конституционного суда от 19 декабря 2011 года по делу № 2011-03-01).

Конституционный суд не может определить, какие носители и устройства подлежат обязательному включению в оспариваемые нормы. Возможны соображения правового характера, согласно которым Кабинет министров может не включить определенный носитель или устройство в оспариваемые нормы. Таким образом, правовое основание для взимания вознаграждения за носитель в отношении конкретных носителей и устройств может быть создано только посредством правил Кабинета министров.

Конституционный суд признал оспариваемые нормы не соответствующими статье 113 Конституции на том основании, что Кабинет министров не выполнил свою обязанность в отношении усовершенствования содержания оспариваемых норм. Признание оспариваемых норм недействительными задним числом или со дня опубликования решения суда вызвало бы правовые последствия, которые были бы еще более неблагоприятными для Заявителей, нежели существующая редакция оспариваемых норм. Для того, чтобы обеспечить соответствие оспариваемых норм Конституции, Кабинет министров обязан пересмотреть перечень носителей и устройств, включенных в оспариваемые нормы, по существу. Исполнение этой обязанности требует времени, поэтому наиболее уместным решением в рамках данного дела суд счел признание оспариваемых норм недействительными с конкретного момента времени в будущем.

Следовательно, Кабинет министров должен оценить необходимость включения в оспариваемые нормы других носителей и устройств.

Постановляющая часть

На основании статей 30 – 32 закона О Конституционном суде
Конституционный суд

постановил:

пункты 3 и 4 правил Кабинета министров № 321 от 10 мая 2005 года «О размере, порядке взимания, возврата, распределения и выплаты вознаграждения за пустые материальные носители и устройства, используемые для воспроизведения» не соответствующими статье 113 Конституции Латвийской Республики и недействительными с 1 ноября 2012 года, если Кабинет министров не пересмотрит соответствие перечня носителей и устройств полномочиям, делегированным в статье 34 закона Об авторском праве, в связи с изменениями, вызванными развитием технологий.

Решение окончательно и обжалованию не подлежит.

Решение вступает в силу с момента его опубликования.

Председатель судебного заседания

Г. Кутрис